— Я-я прошу прощения… Леди Сорн.

Я потрясённо уставилась на внезапно разрыдавшуюся передо мной девушку.

Хестин. Она – главная героиня романа, в который я попала.

А я – злодейка, которая неустанно изводила главную героиню.

Владелица этого тела настолько жестоко измывалась над Хестин, что один мой вид уже заставлял ее дрожать от страха.

Это было весьма горько. Мне хотелось как-то изменить наши с ней отношения. Хотелось исправить ошибки, которые совершило это тело.

Я была не против того, чтобы стараться изо всех сил. Желая сблизиться с Хестин, я начала с того, что изменила свои предпочтения в чае.

Также я часто посылала ей дорогие подарки.

И даже регулярно отправляла пожертвования в детский дом, где она росла.

Однако всё шло вразрез с моими ожиданиями.

Мне хотелось сблизиться с ней, но все мои действия оборачивались лишь шипами и ранили Хестин.

С каждым днём обращенные на меня взгляды окружающих становились всё острее.

— Эй! Хестин!

— Хестин!

— Проклятье! Немедленно позовите докторов и священника!

Бессильно наблюдая за тем, как Хестин скатывается по алтарной лестнице, я уже не могла ничего сделать.

Но почему?

Я ведь ничего не предпринимала.

Иронично, но виновницей падения Хестин сделали именно меня, как если бы это было само собой разумеющимся.

Тогда я и поняла.

Как бы я ни старалась, в конечном итоге мне не избежать роли злодейки.

Я – Аделия Сорн, – навек останусь для всех злодейкой.

Стоило мне осознать, что все приложенные до сих пор усилия оказались тщетны, как всё вокруг наполнилось пустотой.

* * *

— Ступай в монастырь, – холодом ударил по моим ушам мужской голос.

Рассмеявшись, я переспросила тоном, не допускающим принятия слов этого человека.

— Вы хотите, чтобы я ушла в монастырь?

— Да.

— Я…

— Или ты уедешь в монастырь, или будешь изгнана.

Я несколько десятков раз мысленно повторила эти жестокие слова об изгнании.

Вероятно, всё было уже предрешено и изменить ничего нельзя.

Прикрыв глаза, я начала восстанавливать в памяти события прошлого.

Все началось с того, что я стала обладательницей тела одной порочной женщины из романа «Добро пожаловать в колыбель Святой».

Воплотившись в этом теле, я сразу поняла, что являюсь злодейкой.

Аделия Сорн, жестокая женщина, которую все ненавидят.

Даже родственники не очень-то ее любили. Они относились к ней так, словно само ее существование было ошибкой.

Зато Хестин, напротив, любили все.

Едва увидев Хестин и ещё даже не успев узнать ее имени, я сразу поняла, что она – главная героиня.

Человек, что сияет, даже когда просто стоит на месте. Главная героиня, которая, пролив слёзы, заставит ваше сердце оборваться и вызовет желание обнять её.

Проблема в том, что причина, по которой она обливалась слезами, была во «мне».

Хестин пугалась и съёживалась при одном только моём виде, и то и дело обливалась слезами, похожими на драгоценные камни.

После этого, как будто это было в порядке вещей, все взгляды обращались ко мне.

Мне не было дано ни малейшего шанса поправить положение. Ведь что бы я ни сказала – это будет звучать для них лишь попыткой оправдаться.

В итоге мой единственный выход из сложившейся ситуации – побег.

Я отчаянно сторонилась Хестин.

Однако, будь то проделки бога или еще кого, мне и Хестин не оставалось ничего другого, кроме как постоянно натыкаться друг на друга.

Всякий раз, когда это происходило, у меня не было других вариантов, как стать злодейкой, изводящей мягкую и добросердечную героиню.

Это было несправедливо.

Разумеется, я не могу исправить всего того, что Аделия натворила в прошлом, но с тех пор, как я овладела ее телом, то не сделала ничего плохого.

Почему я обязана брать на себя ответственность за грехи Аделии?

Затем случилось одно происшествие.

В тот день в империи проходил фестиваль, во время которого впервые за долгое время на землю должно было сойти божественное откровение.

Все думали, что Хестин и есть та самая Святая, которая победит зло, предсказанное в пророчестве.

Казалось, будто ничего особенного не должно было случиться: мы были в храме, а Хестин призвали к алтарю для того, чтобы благословить её как будущую Святую.

Однако по дороге Хестин вывихнула лодыжку и скатилась с лестницы.

Позже выяснилось, что у неё было что-то не так с обувью, которую она надела в тот день.

По странному совпадению, горничная, вручившая Хестин туфли, была из числа детей, работавших на меня.

Горничная, которую выставили виновницей, пытавшейся навредить Хестин, заявила, что во всем случившемся виновата только я, а ее заставили принять в этом участие при помощи угроз.

— Что за…

Конечно, ее слова были грязной ложью.

С момента наказания горничной я ни разу не видела ее и не связывалась с ней.

Однако в конечном итоге я предстала перед общественный судом как дурная женщина, а служанка превратилась в несчастную жертву, замученную злодейкой, и потому смогла избежать наказания.

Я истово кричала о своей непричастности к тому, что случилось с Хестин.

Однако не нашлось ни одного человека, который бы меня услышал.

Ни друг детства, ни няня, ни однокурсник по академии и ни жених.

Даже мой отец, Маркиз Сорн, не поверил мне.

Поскольку никаких доказательств, кроме показаний служанки, не было, то открытого наказания, к счастью, удалось избежать.

Однако у меня не было иного выбора, кроме как полностью прекратить светскую жизнь.

Маркиз Сорн прекрасно понимал, что мой поступок приведет к моей полной изоляции от общества таких же благородных девушек, как и я.

Перед Маркизом Сорн встал выбор: покрыть ли меня, чья честь была запятнана, или же бросить.

Его выбор пал на последнее.

Он предпочел безжалостно оборвать со мной все связи.

Должно быть, это было закономерно.

Ведь Аделия была чужачкой для рода Сорн.

Маркиз считал всех людей, связанных узами семьи, всего лишь инструментами власти.

Брат Аделии, Сайзелон, чем-то смахивающий на Маркиза, тоже относился к ней холодно.

Более того, он считал, что Аделия стала виновницей смерти его матери.

Поэтому взгляд Сайзелона на Аделию был неизбежно более ледяным, по сравнению с Маркизом.

Вследствие этого Аделия, жаждавшая быть любимой своей семьей, со временем становилась все более испорченной.

Родные обращали на нее едва заметное внимание только тогда, когда она становилась центром сплетен.

Аделию неизбежно ждало ещё большее опустошение.

Это жалко и к тому же глупо.

Я не могла сочувствовать стремлению Аделии привлекать внимание семьи до тех пор, пока это не погубит самого тебя.

Будучи сиротой, я не имела никого, кого можно было бы назвать родным человеком.

Однако кое в чем я могу быть твердо уверена: эти люди не являются примером настоящей семьи.

С этими мыслями я открыла глаза и посмотрела на Маркиза. Его взгляд был по-прежнему исключительно холодным.

Монастырь или отлучение от семьи…

В нормальной ситуации я бы предпочла монастырь. Однако прочитав оригинальную книгу и узнав, что творилось в стенах таких монастырей, я уже не могла заставить себя выбрать святую обитель.

Монастырь был местом, где нужно было неустанно трудиться во имя бога.

Хрупкое тело Аделии, изнеженной благородной леди, такого бы точно не выдержало.

— Я не могу пойти в монастырь, поэтому лучше предпочту отлучение от семьи.

— Таков твой выбор?

— Однако у меня есть к вам небольшая просьба. После смерти моей матери, как я слышала, мне перешла доля имущества.

— …Да. Мне это хорошо известно.

— Это подарок моей матери, поэтому я хочу забрать его. Не окажете ли вы мне такую милость?

После недолгого молчания Маркиз открыл рот:

— …Хорошо. Однако отныне фамилия Сорн больше не должна звучать из твоих уст.

До самого конца Маркиз так и не смог найти в своем сердце места для собственного ребенка.

Как бы сильно они меня ни ненавидели, но мы все же были семьей, которая долгое время жила вместе, однако он был только рад решению дочери покинуть семью.

Должно быть, вы счастливы, что смогли отсечь причиняющую боль плоть.

С горькой улыбкой я встала на ноги.

— Конечно. Больше вы никогда не будете иметь со мной ничего общего.

Теперь из Аделии Сорн я превратилась в обычную девушку по имени Аделия.

* * *

Став просто Аделией, я незамедлительно покинула особняк и отправилась в тихую сельскую местность, Роэн.

Это была территория, где проживало менее ста человек.

Здесь я приобрела большую усадьбу, расположенную у кромки леса в отдалении от деревни.

Вероятно из-за того, что это было безлюдное место, но он достался мне по очень низкой цене.

— Как спокойно.

Впервые после попадания в тело Аделии я почувствовала себя расслабленно.

Ей уже давно стоило уйти из семьи. И почему она так зациклилась на том, чтобы принадлежать к знати…

Мать Аделии, лица которой она даже не помнила, скончалась во время ее родов и оставила после себя значительную сумму денег. Как если бы эта женщина предвидела, что семья отвернется от ее дочери.

Даже после покупки дома у меня на руках оставалось достаточно средств, чтобы купить ещё один особняк.

Теперь я смогу зажить насыщенной жизнью.

Конечно, она может быть и не такой богатой, как если бы я осталась Сорн, но пока я не буду предаваться излишней роскоши, этих денег хватит, чтобы не работать до конца своих дней.

Ша-а-а-а…

Прохладный ветерок коснулся моего воротничка. Глубоко вдыхая свежий воздух, я наслаждалась природой.

Теперь я могла понять, почему богачи-чиновники после выхода на пенсию предпочитают поселяться в сельской местности.

— Леди! – радостно позвал меня издалека детский голос.

Улыбнувшись, я подняла глаза.

Навстречу мне со счастливым лицом бежала девочка с заплетенными в косички волосами.

Из ее прически торчала блестящая лента. Такими я и сама пользовалась, когда была маленькой.

— Я же говорила тебе не бегать. Вдруг поранишься?

— Несмотря на то, как я выгляжу, мне уже тринадцать!

Какое отношение падение имеет к возрасту? Бессильно улыбнувшись, я погладила подошедшую ко мне девочку по голове.

— Кажется, в последнее время вы часто смеётесь!

— ...Правда?

Хотя я и сама чувствовала, что после разлуки с Хестин начала улыбаться чаще, мне все же было непривычно слышать это из уст других людей.

— Кстати, ты не должна называть меня леди.

— Но... моя мама сказала мне быть осторожнее.

После слов этой невинной девчушки моя рука, поглаживавшая ее волосы, замерла.

В деревне внезапно объявилась девушка и купила особняк, который уже долгое время пустовал, а сейчас она живет там в одиночестве.

Более того, она не работает и весь день только и делает, что развлекается и ест.

Вполне естественно, что жители деревни приняли меня за дворянку.

Собственно, в этом нет ничего плохого, ведь до недавнего времени я действительно вела жизнь знатной особы.

Горько улыбнувшись, я покачала головой:

— Я не дворянка.

— Серьёзно?

— Ага. Думаю, меня можно назвать безработной богачкой?

Лицо девочки наполнилось звонким смехом, а на скулах появились яблочки.

При виде этого зрелища мне очень захотелось ущипнуть ее за обе щечки.

Однако если я это сделаю, то она подскочит и воскликнет, что ее щеки стали еще более пухлыми.

Тогда я вновь стала перебирать пальцами ее волосы, со всей яростностью поглаживая Эмили по голове.

— Ах! Прическа совсем испортилась!

— Неужели?

— Леди, вы действительно…

С тех пор как я поселилась в тихой сельской местности, эта малышка, заглядывавшая ко мне время от времени, стала моей отрадой.

И хотя она была еще совсем юной, но у неё была голова на плечах, а ещё она знала, в какой момент ей следует выглядеть милой.

— Итак, что ты принесла сегодня?

— Сегодня – клубнику! Я только что собрала ее с грядки, потому что она уже созрела!

— Опять тайком?

В тот же миг дитя застыло, словно ледышка.

Так. Видимо, сегодняшний гостинец снова был с огорода деревенского старосты.

Вздохнув, я покачала головой.

Конечно, мне было приятно и лестно, что она подумала обо мне. Однако не следует прививать детям привычку воровать с ранних лет.

— Уверена, что я говорила тебе не красть, – сурово произнесла я.

— Н-но…

— Ничего страшного, если ты просто придешь с пустыми руками. Тебе всегда здесь рады.

— Мне жаль…

При виде того, как Эмили угрюмо извиняется, мне стало не по себе.

— Не нужно передо мной извиняться. Но, Эмили, давай в следующий раз не будем воровать. Если тебя поймают, у тебя будут одни только неприятности.

— Ага…

В Эмили вновь вспыхнула жажда жизни.

После этого мы с ней прошли в одну из комнат усадьбы.

— Это похоже на замок из книги сказок!

— Правда?

Я хотела было сказать, что настоящие замки настолько красивы и величественны, что не могут идти ни в какое сравнение с этим домишкой, однако не решилась произнести этого.

Мне не хотелось мешать Эмили наслаждаться красотой поместья.

Было бы неприятно, если бы она заявила, что хочет стать горничной в знатной семье, представляя в голове великолепный дворец или особняк.

Ибо работа горничной была не так лучезарна, как в грезах простодушных девушек.

— Давай просто поедим клубники.

— Да! Я пойду помою ее!

Пусть я даже не просила ее об этом, но Эмили в одиночку отправилась на кухню и принялась промывать ягоды.

Улыбаясь, я потрепала девочку по голове.

Смирившись с тем, что её причёска безвозвратно испорчена, Эмили сдалась и послушно прильнула к моей ладони. Хотя при этом ее выпяченные губки, конечно, так и остались поджатыми.

Но что я могу сделать, если мои руки не могут остановиться?

* * *

— Мне пора идти.

Пока мы, болтая, лакомились клубникой, солнце потихоньку зашло горизонт.

Пожелав Эмили благополучно добраться до дома, я поднялась в спальню.

— Завтра куплю семена дыни.

После того как я поселилась здесь, у меня появилось новое хобби – выращивание небольших сельскохозяйственных культур.

Безусловно, я не испытывала недостатка в пище, но меня переполняла гордость от того, что я могу сама выращивать еду и питаться ею. К тому же это оказалось веселее, чем я думала.

Я и представить себе не могла, что у меня может возникнуть такое хобби.

Несмотря на непривычное окружение, я быстро освоилась.

До такой степени, что я, человек, который не так легко отдает свое сердце чему-либо, полюбила это место.

Мне нужно найти кого-нибудь для уборки дома.

Завтра будет напряжённый день.

От переполнявшего меня волнения я зажмурила глаза.

До этого времени я думала, что смогу провести остаток жизни, наслаждаясь спокойным садоводством.

Однако того, что случится, после моего пробуждения, я никак не ожидала.

http://tl.rulate.ru/book/69563/2022522